

Содержание

Введение	9
ЧАСТЬ I	
Слухи и толки во время дела врачей: страх, ненависть и еврейское отмежевание	25
«Подлецы названы неконкретно, прошу осветить...»: влияние прессы на настроения	28
«Им нужен кол средневековья, ибо они хуже гитлеровцев»: эмоции и выбор метафор	40
«Это все напоминало средневековую охоту на ведьм»: стратегии переживания	43
«Не хватало только обвинить их в ритуальных убийствах»: встраивание в историю	54
Профессора-евреи vs Жанны д'Арк: размежевание и консолидация	75
«Задыхаясь от отвращения»: на пути от местечковости к интеллигентности	89
Золотой век за чертой цивилизации: два нарратива памяти о местечке	91
От «людей старого мира» до «специфических манер»: компоненты местечковости и их метаморфозы	97
«Евреи и жиды»	112
Приобщение к интеллигенции, присвоение интеллигентности и новая переоценка ценностей	114
Стратегии преодоления местечковости и приобретения интеллигентности	126
«У меня свое хобби — я коллекционирую евреев»: поиски идентичности на досуге	129
«Я еще продолжал работать и уже начал интересоваться еврейским вопросом и прошлым»	133
«Игра обладания»	138
«Бескорневые люди»: пригодное и непригодное семейное прошлое	146
«Прошлое — на свалку истории»	149
«Мне когда-то запретили вспоминать»: прагматика забвения	151
Dignum memoriae? — I	155
Dignum memoriae? — II	158
ЧАСТЬ II	
Горка и Овражки: нахождение нации в местах вневходимости	169
«В борьбе с красным фараоном обрели мы гордость»: губители режима и воскресители нации	169

Идеальная публика внеаходимости	175
Буквализация метафоры внеаходимости и парадокс трактора	184
«Чисто тусовка — ничего национального»: культ общения	187
«Мой восторг невозможно описать»: сообщество переживаний	194
«Уместно вспомнить авторитетное мнение»: письма на советском языке	197
«Еврейство — факт моей жизни, не более того»	199
«Мы не дары русской природы»: письма отказников во власть как эго-документы	208
Виктимная саморепрезентация	210
Амплуа	215
Стратегии убеждения	217
Средства выразительности	223
Зачем хотел сказать автор	227
Эволюция субъекта, эволюция движения	229
Война в мемориальных войнах: конструирование памяти о геноциде и героизме на фоне официального нарратива Великой Отечественной войны	234
«Памятуя о печальном прошлом <...> должны»	237
«Странные аналогии»	241
«Рассказать молодежи о героизме»	246
«Вместе с другими односельчанами»	251
«Дешевенькие подарки в красочной упаковке»: мир вещей в полемике об эмиграции	260
Чужие вещи: ввоз и апроприация	263
«Несколько самоваров, несколько»: вывоз своих вещей	280
«Убогая, но отдельная»: вещь как альтернатива эмиграции	284
«Моменты глумливого цинизма»: (анти)тоталитарный смех отказников	289
«Немного подразнить советскую власть»: трикстерские выходки	291
«Не могут удовлетворительно ответить на обоснованные претензии»: нарратив интеллектуального превосходства	301
Риторика впечатления и «оружие слабых»	304
«Ехали не за колбасой — за достоинством»: поиски и разновидности советского еврейского достоинства	310
Воспитать, защитить, лишить, унижить, отстоять: разные достоинства	311
«Чувства моего национального достоинства не позволят мне оставаться»	318
«Разве не пренебрежение нашим достоинством?»: жалобы на унижения	322
Попытки реванша	323
«Куда же мчитесь вы на рысях, презрев национальные чувства?..»	324
«Забыта честь советского гражданина»	326

«Опыт борьбы с удушьем»: одна соматическая метафора в нарративах диссидентства и эмиграции	332
Форточка открылась и закрылась	333
В нарративах инакомыслия и эмиграции	336
Поиск воздуха в «теплых краях»	339
Очистка воздуха на месте	343
Удушье в эмиграции	347
Реальность за метафорой	348
«Не допуская на губительные пути»: воспроизводство негерцимости	353
О ноцрим	354
О ношрим	365
Синат хинам?	374
О «евреях других народов»	379
Традиции «взаимного надзора»	384
«И в кибитках снегами...»: верные жены и хрупкая маскулинность	389
«Боевые подружки»: роли страдательные и служебные	391
«(Не) поедут за нами»	396
«На землю отцов»: мамы и папы	405
«Мы, еврейские матери»: женское движение	409
«Автобус набился бородачами»: вопрос заметности	418
«Чекисты» против «отщепенцев»: измена Родине в форме возвращения к корням	427
«Методы разложения, разобщения и раскола»: практика	427
«Подрывная деятельность сионизма нуждается в обстоятельном исследовании»: анализ	435
Три кита чекистской борьбы	442
ЧАСТЬ III	
«По Курской, Казанской железной дороге». Три социальные сети: (не)встреча в Малаховке	449
«Делают какой-то лехаим, заедают лекехом»: в синагоге	453
«Убраться от всего от этого»: съезды в Овражках	457
«Никаких евреев — все приличные люди»: дачная жизнь и ее еврейские обертоны	464
«Отвратительный сионизм, Израиль — не решение вопроса»: боль и надежда в дневнике старого большевика	480
Страдальцы «еврейского вопроса»	481
Антисемитизм: «позор» и «контрреволюция»	486
«Меня в Израиль палками не загнать»	492
Среда и язык в подтексте	495
«Не знаю, умный ли у меня собеседник»	495
«Пемпики»: антисионизм как «след от гвоздя»	499
«Приметы весны», «оживание еврея» и проникновение подтекста в текст	503

Рождение еврейства из духа депрессии: дневник китаиста	
В. А. Рубина в контексте	510
Труды и дни	511
Дневник и метаморфозы	516
Эго-документальный интертекст	527
Дела иконные: экономический аспект еврейской эмиграции	537
Процессы над «валютчиками» и «цеховиками»: два нарратива	540
«Укорененная в жадности философия»? Контрабанда vs жизнь за искусство	547
«Какую биографию делают нашему рыжему»: дело Игоря Гарика	556
«Исторической родиной сыт по горло»: реэмиграция из Израиля и создание образа «сионистского ада»	567
«Когда Рабинович едет в Израиль, советские граждане ему не завидуют»: образ Израиля в советской печати	569
«Правдивые рассказы об увиденном»: реэмигранты и их роль	577
«Огонь возмущения толкал мое перо»: случай Евгения Кармазина	584
Русско-еврейско-немецкий треугольник	591
Преуспевающие граждане как узники «Большого Советского Концлагеря»	594
«Типичные интеллигенты» с их «образцовой грамотностью»	602
Элиты, карассы, хапуги и проходимцы	606
Немцы по «культурному кругу»	613
«В Советском Союзе этого не могло произойти»: динамика в эмиграции	617